Книга 1 Глава 6: Бой не на жизнь, а на смерть

Перевод с английского: Demian Syndrome

– Не слишком ли ты много на себя берёшь? – Сун Дзе усмехнулся и его глаза стали ещё холоднее.

Он предложил ему выбрать достойную смерть вовсе не из уважения к Тенг Циншану, а потому что они хотели повлиять на его волю. Если он совершит суицид, это будет наилучшим возможным исходом для них, позволив им завершить миссию без особых усилий. Если же дело дойдет до настоящей бойни не на жизнь, а на смерть, то даже если они убьют Тенг Циншана, они и сами могут получить серьезные травмы.

«Долготеров был задет моим ножом, но не получил серьезных повреждений», – Тенг Циншан бросил взгляд на огромного русского, – «Они оба одеты в черную униформу, которая, должно быть, обеспечивает не плохую защиту».

Громила русский действительно был ранен ножом, когда он был на крыше. Однако оба наёмника уже знали о мастерском владении Тенг Циншана ножами, и заранее подготовились, облачившись в одежду с защитой. Когда нож пронзал его одежду, последняя замедлила его движение, значительно уменьшив ударную мощность, поэтому «Сокрушитель» Долготеров мог легко использовать свои мышцы, чтобы остановить лезвие.

– Мартышка, этот волчонок ищет смерти. Давай исполним его желание! – здоровяк Долготеров свободно говорил по-китайски.

«Самая большая угроза для меня – «Снайпер» Сун Дзе. Я должен убить его в первую очередь, если хочу получить шанс на выживание».

Тенг Циншан резко припал вниз, его ноги быстро ударились о землю, в то время как его руки царапали её подобно когтям тигра, несущегося с гор. Он молниеносно подпрыгнул почти на десять метров и атаковал Сун Дзе своим «пушечным кулаком».

«Снайпер» Сун Дзе, стоящий напротив входа во двор, одарил его едва мимолетной улыбкой за долю секунды до того, как его тело начало двигаться. Быстрое движение превратило его в мираж, скользнув в сторону он одновременно направил на врага золотистый пистолет, издавший тихие, едва слышные звуки.

За мгновение, которое потребовалось азиату, чтобы поднять пушку, Тенг Циншан извернулся змеей и отпрыгнул в сторону.

При ближнем бое, если сравнивать гибкость, то среди трех основных Духовных Боевых Искусств наивысшей обладали практикующие Багуачжан. Шаги «Ладоней восьми триграмм» были следующие: первый – движение; второй – предвидение; третий – позиция; и четвертый – понимание. Мастер Багуачжан Сун Дзе выполнил самое базовое шаговое движение, которое превратило его в водного дракона. Он был быстр, как молния и грациозен, как ветер.

Более того, выпущенные им пули были искусными и смертельными.

Сочетание быстроты Багуачжан с современным огнестрельным оружием было воистину очень пугающим.

«Мне не сравниться с Сун Дзе в скорости, и я не могу поймать его, поэтому у него есть преимущество и он может безостановочно меня атаковать. А кроме него еще есть Долготеров… Один неверный шаг, и я труп. У меня есть только один шанс!» – Тенг Циншан предельно ясно осознавал сложившуюся ситуацию.

В Тенг Циншана уже летела следующая пуля, но он не смог бы среагировать вовремя и уклониться от неё. В это же время жуткий монстр «Сокрушитель» Долготеров атаковал его сбоку.

«Дело плохо!»

Немедленно Тенг Циншан расслабил мышцы живота, и они стали мягкими, как хлопок, но как только пуля вошла с ними в контакт, мощная внутренняя сила прорвалась наружу, значительно ослабив ударную силу пули. В это же мгновение головка пули была остановлена напрягшимися мышцами его пресса, тогда как внутренние мышцы вытолкнули её наружу. Поза Тенг Циншана напоминала стальной мост; его ладони с хлопком коснулись земли, в то время как его тело стало водным драконом, скользящим по волнам, когда он мгновенно переместился в сторону.

Наблюдающий за этим Сун Дзе усмехнулся.

– Ха-ха-ха!… – расхохотался огромный русский перед тем, как броситься на Тенг Циншана.

«Сейчас!» – Тенг Циншана развернулся к персиковым деревьям во внутреннем дворике, сжимая метательный нож в руке. Его взгляд неожиданно стал печальным и скорбным, когда он метнул два ножа. Каждое маленькое лезвие металлическим росчерком вспороло воздух, летя в направлении Сун Дзе и Долготерова.

Сун Дзе усмехнулся и выстрелил по приближающемуся к нему ножу. Что касалось техник стрельбы, он входил в десятку самых лучших стрелков мира, поэтому попасть по летящему ножу было для него легкой задачей.

Долготеров рыкнул и подставил под лезвие руку в специальной металлической перчатке.

Взгляд Тенг Циншана стал глубоким и холодным, с тенью печали. В оба ножа он вложил внутреннюю силу, хотя она была невероятно слабой, контролируемую его сознанием.

В тот самый момент, когда ножи должны были столкнуться с пулями, хотя ничего не вступило с ними в контакт, их лезвия странным и неожиданным образом раскололись на семь или восемь металлических фрагментов. Из-за того, что лезвие треснуло прямо в воздухе, траектория движения получившихся осколков немного изменилась, но они по-прежнему летели в Сун Дзе с невероятно большой скоростью, тогда как его пуля прошла сквозь пустой воздух.

«Нет», – лицо Сун Дзе моментально посерело.

Сперва его и Тенг Циншана разделяло меньше десяти метров, когда последний метнул нож, а Сун Дзе моментально в него выстрелил. В момент, когда лезвие раскололось на части, оно было всего в двух метрах от Сун Дзе.

С расстояния двух метров и при огромной скорости, с которой приближались к нему осколки, им потребовались бы лишь доли секунд, чтобы достичь Сун Дзе. Его мозг еще только начал реагировать, когда летящие осколки оказались перед самыми его глазами.

Резкий звук и три осколка от летящего ножа воткнулись в лицо Сун Дзе и прошли через его череп.

Ещё мгновение его взгляд выражал удивление, затем глаза Сун Дзе погасли, и его тело рухнуло на землю.

«Снайпер» Сун Дзе, один из пятидесяти двух наёмников S-ранга преступного мира, мастер, практикующий Багуачжан, умер.

У большинства сильнейших мастеров в мире самым уязвимым местом обычно было лицо, если только практикующий не достиг предела великого мастера, в этом случае у тела не было слабых мест. Для Сун Дзе, который ещё не достиг предела великого мастера, подобная ситуация влекла за собой неизбежную смерть.

Параллельно с первым лезвием взорвалось и второе и Долготеров был в такой же опасности, но к его счастью, он блокировал нож правой рукой, тогда как его левая рука привычно защищала лицо. Поэтому, когда два осколка лезвия летели ему в лицо, он смог с легкость заблокировать их левой рукой в перчатке.

– Ты, ты… – русский взглянул на мертвое тело своего напарника и затем шокировано уставился на Тенг Цинщана.

Тень улыбки наконец-то появилась на лице Тенг Циншана.

– Мартышка, мартышка…– Долготеров смотрел на труп Сун Дзе. – Метательные ножи… Как их лезвия могли расколоться?

Как могли их лезвия расколоться без причины?

Тенг Циншан мысленно вздохнул с облегчением.

В то раз, когда он был в штабе «Красной» организации, он в одиночку убил множество наёмников. Два кулака не чета четырем, и во время осады он был близок к смерти. На грани жизни и смерти, когда его сознание было угнетено отчаянием, он неожиданно осознал, что в подобных особенных условиях он способен установить связь со внутренней силой, которую он поместил в нож перед тем, как его метнуть. Эта связь позволяла ему контролировать уже брошенный нож, и он мог заставить его лезвие расколоться в любой момент.

Когда нож, летящий во врага, вдруг неожиданно раскалывается на несколько частей, разве он успеет среагировать? Так и Сун Дзе: когда нож был в двух метрах от него, у него уже не было времени отреагировать и поэтому осколки воткнулись ему в голову.

Абсолютно смертельная атака!

Хотя Тенг Циншан не понимал, почему в таком состоянии разума ему удается создавать эту связь, что позволяет ему контролировать ножи своей внутренней силой, он никогда не забывал об этом особенном состоянии своего разума и этой технике. Он даже это технике название: «Нож Печали».

– Волк! Готовься к своим похоронам! – глаза Долготерова налились кровью, а его рык не уступал львиному. На глазах Тенг Циншана одежда громилы вздулась, когда сумасшедшая машина для убийства с грохотом топнула о землю. По бетонной площадке разбежалась сеть глубоких трещин, словно тяжеленный грузовик въехал на неё на большой скорости.

– Ха-ха, вперёд! – Тенг Циншан рассмеялся, готовясь встретиться с ним лоб в лоб.

Тенг Циншан ступал по площадке подобно гиганту; каждый его шаг оставлял в ней трещины. Его тело двигалось плавно, словно водный дракон. С левой рукой возле лица, он выбросил правый кулак вперед, поза его напоминала атакующего ревущего дракона. Используя талию для управления своим центром тяжести, он сосредоточил всю свою силу в правой руке.

Его правая рука стала гротескно раздуваться.

Вены взбухли, словно вот-вот лопнут, и каждое мышечное волокно стало толще и эластичнее, как бычьи жилы. Мощный спиральный поток силы превратил его правую руку в дрель, движущуюся с резким свистом.

– Ха! – чудовищноподобный Долготеров подпрыгнул и, испустив дикий рык, поднял левую руку с металлической перчаткой на ней,

Огромный кулак Долготерова, оставляя следовой образ, столкнулся с кулаком Тенг Циншана.

Долготеров ясно ощутил странную энергию, которая, проходя сквозь его перчатку, выворачивала его правую руку. Долготеров побледнел. Только благодаря практике древней йоги он смог выстоять перед этой спиральной мощью: «Если бы я был хоть немного слабее, боюсь, моя рука уже была бы сломана. После этой атаки, я смогу использовать только восемьдесят процентов силы правой руки!»

Долготеров с трудом держался, но положение Тенг Циншана было ещё хуже.

Когда их кулаки встретились, ударная волна отбросила Тенг Циншана назад.

– Ахахаха! – Долготеров с диким видом расхохотался и, не колеблясь ни секунды, выстрелил в Тенг Циншана.

http://tl.rulate.ru/book/244/5375